УДК 008.001.14

# КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ФОРМА ПОЗНАНИЯ И ПОНИМАНИЯ

М.Н. Кокаревич

Томский государственный архитектурно-строительный университет

Показывается, что современному пониманию культурно-исторической реальности как человеческой, свободной творческой активности соответствует методология моделирования этой реальности. Методология моделирования становится способом философствования в данной области исследования. Результат – построение концептуальных моделей развития и существования культуры. Эти модели представляют собой сопряженность субъективного и объективного как, во-первых, сопряженность субъективной человеческой активности и культурно-исторической действительности; во-вторых, как сопряженность ценностной системы субъекта и ценностного содержания культурно-исторической реальности и моделируемой, и той, в которую вписан исследователь.

Стремление философски осмыслить исторический процесс в аспекте акцентирования на его понимании как свободной человеческой активности привело к иной методологии нежели субстанционализм, или методологии познания, отражения объективно присущих той или иной субстанции закономерностей, – методологии реконструирования исторической реальности, или методологии моделирования культурно-исторического развития как методологии, коррелятивной пониманию культурно-исторической реальности как человеческой свободной, творческой активности.

Действительно, поиски имманентного объяснения исторической действительности с неизбежностью привели к открытию возможности постижения истории как собственной внутриисторической созидательной и активной деятельности человека таким же созидательным и активным умом. Соответственно, если такая внутриисторическая деятельность по определению целенаправлена, опосредована смыслами и ценностями, то и постижение истории детерминировано теми же конституентами. Так, наряду с субстанциализмом происходит становление методологии моделирования, конструирования, снятия «схем» многообразных видов деятельности; выявления факторов такого моделирования; транскрипции смыслов и ценностей культурно-исторического развития человечества как импликаций смыслов и ценностей человеческой деятельности, присущих ей имманентно.

Импликаций смыслов и ценностей, имманентно присущих человеческой активности в применении к культурно-историческому процессу может быть две: культурно-исторический процесс имеет и ценностное, и смысловое содержание (для Л.П. Карсавина смысл эмпирического развития человечества в его всеединстве), для К. Ясперса смысл есть, но не дан нам в качестве достоверного знания); культурно-исторический процесс представляет собой экспликацию и развертывание ценностного содержания (как у Н.Я. Данилевского, А. Кребера, О. Шпенглера и т.д.); (третий вариант, предполагающий только смысловую наполненность возможен только логически, в реальности он осуществляется в рамках первого варианта).

Идея смысла и ценности приводит к конструированию культурно-исторического процесса в аспекте его целостности, тотальности, приводит к методологии целостного, концептуального конструирования, моделирования культурно-исторической данности. В силу этого обстоятельства – целостности охвата культурно-исторической реальности – подобная методология осуществляется в рамках философствования. Следование методологии концептуального моделирования приводит к универсальной конструкции культурно-исторической данности с акцентированием на её ценностном, смысловом аспекте. Эта методология не отрицает субстанционалистскую методологию исторического познания, а вбирает её в себя, предварительно модифицируя. Тогда методология концептуального моделирования исходит из того, что человек не открывает смысл и ценности культурно-исторического процесса, существующими вне него, он их конструирует, достраивает этот процесс смыслами и ценностями, но сам процесс для него не является конструкцией, он представляет воплощение той или иной субстанции, точнее – данности, постулированной в качестве субстанции: человеческой природы, Абсолютной Идеи, Воли и т.п.

Итак, культурно-исторический процесс обретает смысл лишь с участием человека, и включение субъекта истории в моделирование смыслов и ценностного содержания культурно-исторической данности естественно, адекватно бытию культурно-исторической данности. Данное включение также позволяет охватить культурно-исторический процесс в его целостности тотальности.

Внутри философского осмысления культурно-исторической данности, даже, если эта данность субстанциональна в своем бытии, культурно-историческое знание, существующее в форме концептуальной модели, перестает быть полностью предметным, т.е. системой высказываний о предмете познания, скорее оно становится экзистенциальной, жизненной конструкцией, в большей степени мировоззренческой, наставляющей. Вместе с тем эта конструкция является формой познания, т.е. не может быть полностью абстрагирована от предметности историко-культурной действительности. Следует согласиться с Э. Трёльчем, который, рассуждая о возможности построения Гегелем концептуальной модели завершенного исторического процесса, утверждал, что «такая конструкция окажется, пожалуй, возможна» если «когда-нибудь будет существовать единство человечества как результат определенных исторических процессов и соприкосновений» [1. С. 62].

Как форма познания методология концептуального моделирования, концептуального конструирования является способом философствования, способом реконструкции процесса развития человечества, эволюции культуры в аспекте определения направленности настоящего, связи прошлого, настоящего и будущего, выявления факторов, определяющих смену этапов культурного развития.

Точнее, концептуальное моделирование – это способ философствования, методология в рамках данной области исследования, дисциплины, дискурса.

Методология концептуального моделирования в области философии культуры предполагает построение концептуальных моделей конструктов развития и существования культуры в отличие от методологии субстанциализма, предполагающей существование законов развития человечества и являющейся способом их открытия. Вместе с тем методология концептуального моделирования, как было показано, не свободна от предметности, действительности как данности, существующей не как «объект», не данной в субъектно-объектных отношениях как в субстанциализме.

Концептуальные модели представляют собой сопряженность субъективного и объективного, во-первых, понимаемую как сопряженность субъективной, человеческой активности и культурно-исторической действительности. Легитимируя модель, конструкт как форму результатов философствования, Ф. Шеллинг акцентирует внимание на проблеме сопряженности, воплощенности в модели объективного и субъективного. С одной стороны, философская модель – «продуцирование», с другой, – «модификация изначальной реальности» [2. С. 24].

В последующем эта проблема, так или иначе, решалась в философии истории, переходящей в философию культуры, которая в лице В. Дильтея, Г. Риккерта, В. Виндельбанда, Э. Трёльча, Г. Зиммеля и современных философов считает концептуальное моделирование имманентно присущим наукам о духе, наукам о культуре, философии культуры. При этом речь уже идет не о реальности в целом, а об исторической действительности, исторической реальности, какой бы вид, форму не принимала «историческая действительность» со времени выделения наук о духе. Она может быть «действительностью исторического переживания» (Э. Трёльч), «непосредственной действительностью жизни» (Г. Зиммель), «герменевтическим опытом» (Х.-Г. Гадамер), интенциональной даностью (М. Хайдеггер), языковой, знаковой реальностью, фено-текстом, (структурализм, постструктурализм Ю. Кристевой); возможным опытом (Хабермас) и т.п.

В целом, в сформулированном выше понимании, сопряженность объективного и субъективного в концептуальном моделировании предполагает, что исследователи изображают, реконструируют культурно-историческую действительность; они могут сконструировать цель культурно-исторического процесса; могут наделить его смысловым содержанием; реконструируют ценностные системы. Например, некоторая данность наделяется метафизическим, субстанциональным характером и становится аксиоматическим принципом, системой принципов, составляющих базис определенного концептуального моделирования. Такой данностью и конструкцией одновременно для Ф. Гегеля становится Абсолютная Идея. В этой интерпретации субстанциализм выступает не как дополнительность, а как частный случай концептуального моделирования, когда базисный конструкт наделяется свойствами субстанции, метафизической данности, существующей вне субъекта познания.

Фиксируя сопряженность субъективного и объективного, точнее – реального, действительного, мы показали, что концептуальная модель – это философская системная дескрипция представлений об определенным образом понятой культурно-исторической реальности. Тем самым философская герменевтика оказывается онтологией концептуального моделирования, его условием, по отношению к которой концептуальное моделирование становится определенной конкретизацией, методологией наук и о культуре, методологическим аспектом герменевтического постижения культурно-исторического опыта, концептуальным конструированием, включенным в герменевтический способ философствования.

Концептуальная модель, рассматриваемая в аспекте реконструкции культурно-исторической действительности представляет собой теорию, что предполагает наличие конструктов – базисных принципов, которые представляют собой систему, обладающую свойствами:

– полноты, или эффективности как возможности реконструкции и интерпретации всех возможных явлений, сфер культурно-исторической реальности, в их взаимодействии, функционировании, изменении, объединении в единое целое;
– разрешимости как возможности модификации, изменения базисных принципов концептуальной модели как методологии решения тех или иных возникающих проблем; как возможности верификации способа построения концептуальной модели;
– изоморфизма как свойства системы базисных при-

нципов представлять те основания культурной реальности, которые обеспечивают самоидентичность, самовоспроизведение этой реальности, а именно ценностные основания моделируемой культурно-исторической реальности; во-вторых, ценностные основания культуры, в которую вписан исследователь;

- независимости, означающей не сводимость базисных принципов друг к другу;
- непротиворечивости как невозможности построения на основании данной системы базисных принципов противоречащих друг другу конструктов.

Соответственно, концептуальная модель выполняет функции философской теории: описательную, объяснительную, предсказательную, аксиологическую. Реализация описательной функции позволяет оценить степень эффективности концептуальной культурологической модели, её возможности создания единого, целостного, системного образа культурно-исторической реальности, в котором все элементы (явления, сферы культуры) представлены в их взаимосвязи и взаимодействии. Так, для А. Кребера все явления определенной культурно-исторической действительности есть воплощения определенного стиля, и не существует явлений, не являющихся воплощением какого-либо стиля.

Реализация объяснительной, предсказательной функций в аспекте сопряженности субъективной активности и культурно-исторической действительности позволяет оценить автору адекватность, коррелятивность конструкции культурно-исторической реальности; пригодность концептуальной модели для объяснения культурной статики и динамики. Тем самым появляется возможность обнаружения расхождения между концептуальной моделью и культурно-исторической реальностью и корректировки модели, построения новой модели. Так, для О. Шпенглера появление античной философии – результат пробуждения, становления культа разума, свойственного древним грекам. Для К. Ясперса подобное объяснение и, соответственно, конструкция не адекватны культурно-исторической реальности. Для него появление древнегреческой философии – признак того общего процесса, в котором она сосуществует наряду с буддизмом, конфуцианством, и который получил название осевого времени.

Реализация концептуальной моделью предсказательной функции имеет ту специфику, что предсказание культурной динамики обращено в прошлое. Реализация аксиологической функции предопределена, в главном, изоморфизмом концептуальной модели не самой культурно-исторической реальности (как моделируемой, так и современной исследователю), но её ценностному основанию, которое можно назвать протореальностью. Поэтому реализация аксиологической функции концептуальной моделью может быть рассмотрена в аспекте сопряженности объективного и субъективного, понимаемую, во-вторых, как сопряженность ценностной системы субъекта и ценностного содержания моделируемой культурно-исторической действительности; как сопряженность личностной системы ценностей и ценностного базиса культуры, в которую вписан исследователь.

Подобное сопряжение есть условие моделирования базисных конструктов концептуальной модели, изоморфных ценностным основаниям моделируемой культурно-исторической реальности, изоморфных ценностным основаниям культурно-истоической реальности, являющейся фоном моделирующей деятельности, или изоморфных и той, и другой культурно-исторической протореальности, и условие постоянного обновления множества концептуальных моделей, создания все новых концептуальных моделей исследователями разных культур и культурных эпох.

Тем самым, концептуальная модель – это сконструированная теоретическая система, реконструирующая определенную культурно-историческую реальность в её целостности, тотальности и, в силу этого, воплощающая сопряженность личностной системы ценностей и ценностного содержания определенной моделируемой и являющейся фоном моделирующей деятельности культурно-исторической действительности. В данной формулировке существенными являются два момента: указание на то, что реконструируется нечто определенное; определяющим, внутренним аспектом построения концептуальной модели является не только личностная активность, но и личностная система ценностей, существующая в единстве с общезначимыми ценностями культурной эпохи, в которую вписан исследователь, и в сопряжении с системой ценностей моделируемой культурно-исторической действительности.

Предполагается, что «нечто определенное» обусловлено субъективными ценностями в сопряжении с общезначимыми для исследовательской деятельности, как её понимают в данной время, реализующимися в цели исследования. Цель исследования становится, таким образом, внутренней конституентой концептуального моделирования в философии культуры. Основной целью не просто конструирования, а концептуального конструирования является создание концептуальной модели, которая бы давала представление о логике развития культурно-исторической данности, как последовательной смене одной культурной эпохи другой, которая бы стала основанием моделирования и тем самым понимания любой отдельной ситуации в рамках целостного культурно-исторического процесса, что соответствует общезначимым нормам именно концептуального моделировании в философии. Цель реконструирования логики культурного развития также предопределена проблемой – целью систематизации, создания синтезирующей модели, единого, связного изображения культурно-исторической реальности.

Каждая концептуальная модель – это свой образ, своё изображение развития культурно-исторической действительности, которое создается в аспекте сопряженности личностных и культурных ценностей как в аспекте детерминации моделирующей деятельности общезначимыми культурными и личностными ценностями, так и в аспекте построения модели базисные принципы которой воссоздают общезначимые ценности моделируемой культурно-исторической реальности.

Последнее определяет содержание концептуальной

модели. Вчуствование в моделируемую конкретно-историческую реальность является условием создания концепции этой реальности, например, вчуствование Ф. Ницше, О. Шпенглера в античную культурную реальность. Однако в этом случае моделируемая культурно-историческая реальность становится тоже частью фона культуры, детерминирующей саму моделирующую деятельность.

Ценностное содержание культурно-исторической действительности, в которую вписан исследователь, сознательно или бессознательно воспринятое исследователем становится основой конструирования, или принципом реконструкции, отбора, установления взаимосвязей между элементами и процессами культурно-исторической реальности. Соответственно, кристаллизующееся национальное самосознание великороссов, русская идея как совокупность ценностей, главной из которых является абсолютизм, предопределило концептуальную модель Н.Я. Данилевского, в которой Россия уже не должна была постоянно сравниваться с Западом в аспекте своей вековойотсталости.

Вследствие существования дистанции, отделенности субъекта от моделируемой культурной реальности и вписанности разных исследователей в различную культурно-историческую действительность концептуальные модели редко совпадают у разных исследователей. Тем самым оказывается велика роль личностного фактора. Тем более, что концептуальная модель не выводится из чего-то другого, а конструируется исследователем. Конструирование предполагает, таким образом, занятие личностной определенной позиции. В соответствии с собственной позицией, с собственным горизонтом своего понимания, который очерчивается, в первую очередь, сформированным ценностным ядром человека, культурно-историческая действительность уже в концептуальной модели становится осязаемой, функционирующей.

Кажется, если личностная активность, личностное знание, личностная система ценностей детерминируют конструирование концептуальной модели, то мы попадает в атмосферу полного субъективизма и произвола. Тем не менее, это не так. Ещё раз подчеркнем, что конструирование относится к сфере субъективного, но субъективизма нет. Проникновению субъективизма в методологию концептуального моделирования препятствует сопряженность субъективного и объективного как сопряженность личностных ценностей и ценностей культуры, которые в кантовском смысле существуют априорно, в феноменологической традиции представляют собой ноэматический коррелят культурно-исторической реальности, данной в интенциональном отношении.

Ценности культуры детерминируют моделирующую деятельность, предопределяют то обстоятельство, что метафизическим основанием конструирования концептуальных моделей являются общезначимые ценности культурной эпохи, которые составляют онтологический базис культурно-исторической реальности, задают возможность понимания, «слияния горизонтов», герменевтически обуславливают последующее моделирование той или иной культурно-исторической реальности, которое в этом аспекте носит общезначимый характер.

Тем самым в феноменологической традиции общезначимые, сущностные ценности культуры, и потому универсальные в рамках определенной культуры представляют собой элементы субъективной сферы и элементы бытия культуры, характеризуют бытийную структуру культуры, т.е. не принадлежат сфере субъективного. Эта парадоксальность кажущаяся. Сущностные культурные ценности обладают тем свойством априори, присущим феноменологическому пониманию априори, а именно «специфической индифферентностью по отношению к субъективности» [3. С. 81]. Сущностные ценности культуры не есть нечто имманентное, не выходящее за пределы сознания, не есть нечто только трансцендентное по отношению к сознанию, а есть именно момент сопряженности объективного и субъективного, данный в категориальном усмотрении ценностной структуры культуры как её бытийной структуре.

Еще раз подчеркнем, что моделируемая культурно-историческая реальность в силу изоморфизма культурно-исторической протореальности, становится моментом сопряжения субъективного и объективного как априори, а именно моментом сопряжения личностной ценностной системы и ценностного базиса культуры как общезначимого фона концептуального моделирования. Тем самым, обеспечивается общезначимость созданных конструктов, иначе – возможность принадлежности одному горизонту знания, или возможность понимания концептуальных моделей.

Общезначимость, становящаяся моментом сопряжения общих для культуры ценностей и личностных ценностей, и понимаемая:

во-первых, как общезначимость ценностного основания моделируемой культурно-исторической реальности, актуализированная в личностной системе ценностей;

во-вторых, как общезначимость культурных ценностей, являющихся фактором, детерминирующим моделирующую деятельность, также актуализированную в личностной системе ценностей;

в-третьих, что является следствием «во-вторых», как общезначимость ценностей процедуры философствования, в частности концептуального моделирования, актуализированную в системе личностных представлений об исследовательской, конструктивной процедуре, предопределяет общезначимость концептуального моделирования как процесса и результата. Представляется, что без наличия качества общезначимости конструкция культурно-исторической статики и динамики не может претендовать на статус концептуальной модели, концепции в области философии культуры. При этом концептуальное моделирование культурной динамики означает создание универсальной конструкции культурной динамики в единстве прошлого, настоящего и будущего. В этом случае культурно-исторический процесс предстает как непрерывность, настоящее как сформированное в своей сущности прошлым, будущее как продолжение накопленного в глубинных слоях культуры настоящего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трёльч Э. Историзм и его проблемы, 1994.
2. Шеллинг Ф.В.Й. Соч. в 2-х т., т. 2, 1989.
3. Хайдеггер М. Пролегомены к истории понятия времени, 1998.

УДК 81.13